

Флер, напротив, внушала Гарри настоящий ужас. Он пытался вспомнить, как она плакала, когда он рассказывал о своей жизни, — казалось, это свидетельствовало о ее доброте. Но это было практически невозможно, потому что даже сейчас, когда он думал об этом, она смотрела ему в затылок. Мало кто из встреченных им людей вызывал у Гарри такое нервное напряжение, как Флёр Делакур. Не обращая внимания на собственный дискомфорт, Гарри заметил, как его магия воздействует на двух младших девочек Делакур. Достаточно было взглянуть на их поведение и реакцию родителей, чтобы понять: они ведут себя необычно. Конечно, вспышки сильного влечения, которые Флер с определенной периодичностью посылала в его сторону, были совершенно очевидны, но она, казалось, почти мгновенно их контролировала. Проверая, не выпускает ли Габриель ауру, Гарри задался вопросом: "Может ли она быть такой? Если да, то она была непрозрачной и очень тонкой для его органов чувств...". В конце концов, Гарри задумался, сможет ли он сам сделать что-то подобное с помощью своей магии. Ему нравилась мысль о том, что его магия может собирать информацию, не задушая всех в радиусе броска. Однако, прежде чем отправиться домой, он хотел убедиться в нескольких вещах. Жестом призвав Апполина к вниманию, Гарри указал на угол коридора. — Можно вас на минутку, прежде чем я уйду? С крайне любопытным выражением лица Апполина последовала за Гарри, оторвавшись от остальных членов группы. — В чем дело, Гарри? Что за секрет у тебя для меня? Гарри тщательно обдумывал вопрос, пытаясь понять, как к нему подступиться. Он не был уверен, уместно ли спрашивать то, что он собирался спросить, но чувствовал, что ему необходимо знать ответ. Глубоко вздохнув, Гарри собрался с мыслями и начал свой вопрос. — Как мы с вами знаем, я оказываю очень сильное влияние на окружающую среду с помощью своей ауры. Я хотел узнать, не чувствуют ли ваши дочери себя неловко рядом со мной... В течение дня я замечал признаки борьбы и у Флер, и у Габриель. Вместо того, чтобы расстроиться, Апполина улыбнулась вопросу Гарри, а затем ободряюще хлопнула его по плечу. — Да, да, мои дочери обе с трудом контролируют свои силы, но это не ваша заслуга. Не считите это за оскорбление, никто из нас не застыл под вашей аурой. Гарри сначала колебался, но потом на его лице появилось выражение решимости. Он снова посмотрел на Апполин и встретил ее взгляд. — Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы ей было удобнее в будущем? Апполина улыбнулась своему новому другу, ведь он был таким добрым мальчиком. — Что ж, пойдемте в комнату Озера и посмотрим, сможет ли Флер чувствовать себя комфортно рядом с вами... Для своего возраста моя дочь прекрасно контролирует свое влечение, но если в какой-то момент она потеряет контроль, я уверена, она будет благодарна, если вы не превратитесь в слюнявую обезьяну, не так ли? Когда они вернулись в пустой обеденный зал, Апполин очень серьезно посмотрел на Гарри. — То, что я собираюсь сделать, считается очень, очень грубым. Это считается даже более грубым, чем то, что ты делаешь безрассудно. Ты понимаешь? Приняв серьезное выражение лица Апполины, Гарри кивнул в знак понимания. — Думаю, я проверю твою привлекательность. Я разрешаю тебе, Апполина. Мне важно знать, на что я способен. Я обнаружил, что постоянно сдерживаться — это немного утомительно и напряженно. — Вы многое понимаете из малого, — заметила Апполина, наклонив голову набок. ***Как будто тряхи его за плечо было недостаточно, Гарри потер затылок. — Да. Мою магию описывают как жаждущую опыта. Она была изолирована в моем ядре в течение двенадцати лет, а теперь исследует окружающий мир без моего согласия. Я постоянно получаю больше информации, чем мне нужно или даже полезно. Например... Вы и ваш муж очень любите друг друга... и между вами существует какая-то магическая связь... Несмотря на все шокирующие откровения этого дня, Апполина оставалась неподвижной с открытым ртом. — Простите, — быстро пробормотал Гарри. Он смущенно опустил взгляд на свои ноги, понимая, что затронул очень личную тему. — Я просто пытался показать пример того, что я имел в виду, когда говорил, что моя магия — это любопытство. Выйдя из удивленного оцепенения, Апполина приподняла подбородок Гарри и посмотрела ему в глаза. — Гарри... если можешь... не мог бы ты описать, на что похожа наша связь? Я не могу видеть Зема, я могу только чувствовать его. Мне было бы очень интересно

услышать, что ты скажешь об этом. Спустя несколько секунд и очень глубокий вздох облегчения, Гарри оправился от смущения и кивнул головой. — Я постараюсь объяснить, но вам придется потерпеть мои неуклюжие описания. Будет трудно выразить все это словами. Со временем я собираю случайную информацию, и мой мозг пытается собрать ее воедино. Это сложно, потому что моя магия присваивает полученной информации сенсорные пакеты, которые я могу понять. Иногда мне трудно собрать воедино то, что я чувствую, из-за сенсорной путаницы. Например, я могу одновременно чувствовать запах счастья и видеть чей-то гнев. Вы понимаете, что новая магия, которую я никогда раньше не чувствовал, может поначалу сбить меня с толку?

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053399>